

Подойдя ближе, он разглядел, что это юная девушка, одетая в простую футболку и хлопковые штаны. Видимо, она стояла здесь долго, и в эту холодную весеннюю погоду её губы побелели, а рука, державшая зонт, слегка дрожала.

Взгляд Чжао Гана скользнул на её лицо. Почему она казалась ему такой знакомой? Пока он ломал голову, девушка заговорила:

— Дядя Чжао, вы меня помните?

— Ты... — Чжао Ган ещё раз внимательно её осмотрел. — Ты Ся Си? О господи, как же ты изменилась! Стала ещё красивее, чем в детстве!

Чжао Ган улыбнулся. Это и была та самая одарённая девочка, из которой он хотел сделать детскую звезду. Кто бы мог подумать, что они поработают всего пару раз и больше не встретятся?

Ся Си застенчиво улыбнулась:

— Вы действительно меня помните!

— Конечно, — ответил Чжао Ган. — Такую живую девочку невозможно забыть. Ты пришла ко мне по делу? Давай зайдём внутрь, поговорим. — Он заметил, как Ся Си поёжилась на холодном ветру, и пригласил её в дом.

Ся Си этого и добивалась, разумеется, она не отказалась. Они вошли в дом, и появилась мать Чжао Гана:

— Гости пришли? Сейчас я что-нибудь приготовлю, погода-то сегодня ещё прохладная, надо горячее поесть.

Ся Си не успела поприветствовать её, как женщина уже ушла. Чжао Ган с улыбкой покачал головой:

— Мама у меня такая: с годами только тороплива стала.

Ся Си не поддержала разговор: они оба были старше её, и ей не положено было комментировать поведение старших. Они немного побеседовали, и Чжао Ган понял причину визита Ся Си.

— Ты хочешь сказать, что офицер Ся сейчас без сознания и ему нужно много денег на лечение? И поэтому ты ищешь съёмочную группу, чтобы заработать?

Ся Си восхитилась его умением подытоживать. Она кивнула, не чувствуя ни капли неловкости от того, что её бедность обнаружилась.

Чжао Ган задумался. Ввиду прошлых заслуг и самого таланта Ся Си он мог бы помочь. Однако насчёт съёмочных групп поблизости он знал только одну, в Цзине, туда можно доехать всего за час с небольшим. Но режиссёр там был известен своим упрямым нравом — это был его шифу, по сути, учитель.

Хотя они были связаны узами школы, Чжао Ган не мог просто так устроить туда человека, потому что режиссёр ценил только мастерство и никого не жалел, из-за чего нажил много врагов. К счастью, находились люди, ценившие его принцип, иначе с его характером он бы

вообще не снимал кино.

— Я знаю одну группу, она в Цзине, это не так далеко, всего час с небольшим езды. Но режиссёр там очень строгий. Если ты хочешь попасть в команду, придётся рассчитывать только на свои силы.

Ся Си серьёзно кивнула. Ей было нужно лишь рекомендательное письмо. Она верила, что, как бы ни ухудшилось её мастерство, она сможет получить роль. Ей сейчас нужны были только деньги.

Чжао Ган одобрительно улыбнулся:

— Иди домой, а я на днях пришлю тебе сценарий. Посмотри, подумай над ролью.

Ся Си не стала скрывать радость:

— Спасибо, дядя Чжао!

...

Выходя из дома Чжао Гана, улыбка исчезла с лица Ся Си. Это был её первый шаг назад в тот странный, пёстрый и полный соблазнов мир.

Два дня спустя Чжао Ган прислал сценарий.

Ся Си взяла его в руки и прочитала заголовок: «Душистая трава». Фильм назывался «Душистая трава»? В своей прошлой жизни она такого не видела. Неужели он не прошёл цензуру? Тогда есть ли смысл сниматься?

Ся Си энергично тряхнула головой. Она шла сюда ради денег, слава была делом вторым. К тому же в те времена звёздами становиться было непросто.

В будущем у каждого были телефоны и компьютеры, малейшая информация мгновенно становилась известна всем. Хотя свободы было меньше, стать известным было проще.

Кинозвёзды в то время не были так востребованы, как в будущем: мало кто мог позволить себе ходить в кино, большинство сидело дома у телевизоров.

Нельзя сказать, что кино было непопулярным, но обычно ходили на комедии и ужастки. А этот фильм, судя по названию, не относился ни к тем, ни к другим.

Ся Си открыла сценарий и начала читать.

В начале рассказывалось о девушке по имени Душистая трава, которую выдавали замуж за мужчину, старше её на двадцать с лишним лет. За ней приехал на ослике жених. Родители Душистой травы были счастливы: теперь у её брата было приданое. Лицо же невесты было мертвенно-бледным. Когда её увезли, из-за старого дерева у въезда в деревню вышел мужчина. Он печально смотрел ей вслед, долго не в силах отвести взгляд...

В канун свадьбы этот мужчина пришёл к ней домой, предложив бежать вместе, но Душистая трава испугалась и отказалась.

После замужества Душистая трава взяла на себя всю тяжесть семейной жизни, и непосильный труд лишил её былого сияния. Вскоре она забеременела, но родила дочь. Семья мужа была

разочарована, и её заставили работать, едва закончив послеродовой период.

Муж её был уже не молод, но сына всё не было. Однажды он не выдержал насмешек соседей и начал запой. Кошмар Душистой травы начался... Не в силах вынести побои и издевательства, а также смерть дочери, которой не оказали вовремя помощь, Душистая трава убила мужа и сама сдалась в полицию.

Прочитав, Ся Си поняла, что это фильм о таких острых проблемах, как предпочтение сыновей дочерям, домашнее насилие, и даже затрагивалось бездействие местных властей.

Неудивительно, что его не пропустила цензура: сюжет был слишком мрачным, после чтения на душе оставалось тяжело.

Возраст героини, судя по сценарию, должен был меняться с семнадцати-восемнадцати до двадцати пяти-шести лет, но из-за жизненных невзгод на её лице должна была читаться печать пятидесяти-шестидесятилетней женщины. Актрисе, не способной контролировать себя, было бы сложно сыграть эту роль.

Но для Ся Си это было самым простым. Ведь она с психикой тридцати-сорокалетней женщины столько лет играла девочку-подростка, и никто ничего не замечал. Ей нужно было просто вернуться к своему прежнему «я» из прошлой жизни.

Но сможет ли она получить главную роль? Ся Си сомневалась. Она больше не была той королевой экрана из прошлого, и для первого фильма было бы неплохо уже иметь хотя бы текст. Главное её преимущество перед другими заключалось в возможности проявить себя. Если она сыграет хорошо, она обязательно поймает удачу за хвост!

Взять хотя бы тех актёров, которые прославились в зрелом возрасте. Разве можно сказать, что они раньше плохо играли? Просто они не могли раньше поймать свой шанс.

Пока Ся Си старательно заучивала реплики, далеко за границей Юй Айвэй наконец получила возможность написать письмо. Она победила первого бойца, которого прислал ей дедушка для спарринга.

Не говоря уже о физических тяготах, Юй Айвэй немного расстроилась. Ей казалось, что дедушка вообще не воспринимает её как девочку. Разве драки и убийства — это женское дело?

Юй Айвэй осторожно коснулась опухшей щеки, потом ткнула пальцем в треснувшую губу и зашипела от боли. Такая гримаса боли и злости была доступна ей только когда она была одна. Только что, пробираясь сквозь толпу, она держалась с ледяным спокойствием и безразличием.

Развернув лист бумаги, она написала:

«Дорогая Ся Си, надеюсь, это письмо найдёт тебя в добром здравии. Мы не писали друг другу уже три месяца и пять дней. Как ты поживаешь? Мне за границей нравится, я нашла много друзей-иностранцев и больше не ору в душе, когда вижу кого-то из них!

Учёба сложная, но ты же знаешь, какая я умная — для меня это мелочи, не волнуйся! А ты? Ты всё ещё первая на экзаменах? Тебе же приятно слышать, как они шепчутся за спиной о том, какая ты крутая? Ся Си, я думаю, тебе стоит попробовать подружиться с ними. Хотя я очень хочу, чтобы твоей единственной подругой была я, но сейчас я не могу быть рядом. Да и писать часто не могу...»

<http://bllate.org/book/16467/1495174>